

Международные принципы независимой судебной власти*

К проблеме исследования стандартов справедливого правосудия
в свете судебской независимости

Анатолий Ковлер**

Международные принципы судебной власти не возникли, как полагают многие, в послевоенное время. Они – продукт длительного развития человеческой цивилизации, корни которой на европейском континенте уходят далеко в библейские тексты. Современное закрепление этих принципов следует искать во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, в Европейской и других региональных конвенциях о правах человека, а также в ряде других документов, принятых судебским сообществом. Стандарты правосудия тесным образом сопряжены с правом гражданина на справедливое судебное разбирательство и противостоят тем формам судебской «технологии», в которых пренебрежение процессуальными гарантиями подчас сводит на нет само отправление правосудия и подвергает сомнению независимость судьи. Автор обращает особое внимание на организацию и функционирование судебной власти на постсоветском пространстве в современных условиях становления правовой государственности – так, как это вытекает из постановлений Европейского Суда по правам человека. Практика Европейского суда по правам человека в деле обеспечения и восстановления права на справедливый суд, как это видно из рассмотренных автором примеров, – яркое тому доказательство.

DOI: 10.21128/2226-2059-2016-2-119-124 *Независимость судебной власти; независимость судей; отправление правосудия; стандарты справедливого правосудия; Европейский Суд по правам человека*

Международные принципы независимого правосудия формировались веками. При этом следует понимать, что в обычной жизни человек – если он не работает в юридической сфере – редко встречается с правом. Французский профессор права Жан-Луи Бержель высказал такую мысль: «...право, регулирующее разрешение споров в судебном порядке, есть право патологическое, но не нормальное»¹. Невольно напрашивается сравнение

судьи с врачебной профессией, если не с патологоанатомами... Но чаще всего мы говорим о *судебной власти*, несмотря на частые попытки растворить правосудие в некой «судебной системе». Уже в Ветхом Завете, в Книге Судей Израилевых, «судьи» (шофеты) выступают как лица, управляющие народом и исполняющие судебские функции. Не случайно многие исследователи напрямую связывают становление судебной власти – ещё в библейских времён – и разделение властей².

* Краткое изложение выступления на Международной научной конференции «Судебная власть в современных условиях становления правовой государственности», организованной Институтом права и публичной политики и факультетом права НИУ «Высшая школа экономики» (Москва, 27 мая 2016 года).

** Ковлер Анатолий Иванович – доктор юридических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и НИУ «Высшая школа экономики», судья Европейского Суда по правам человека (1998–2012) (e-mail: anatoliy@kovler.ru).

¹ Бержель Ж.-Л. Общая теория права : пер. с франц. М. : Издательский дом «NOTA BENE», 2000. С. 529.

² См.: Баренбойм П. Д. Первая Конституция мира. Библейские корни независимости суда. М. : Белые альвы, 1997; Ярославцев В. Г. Нравственное правосудие и правотворчество. М. : ЗАО «Юстицинформ», 2007; Христианское учение о преступлении и наказании / под ред. А. А. Ткаченко, К. В. Харabet. М. : Норма, 2009; Философия права Пяткинжия / отв. ред. А. А. Гусейнов, Е. Б. Рашковский. М. : ЛУМ, 2012; Мартышкин В. Н. Библейские начала судебской этики // Судья. 2014. № 10. С. 56–59.

Такой «заход издалека» понадобился мне для того, чтобы выделить первый, универсально признанный и незыблемый, принцип судебной власти: её независимость в системе разделения властей. Совсем недавно, в деле *Александр Волков против Украины*, Европейский Суд по правам человека (далее — Европейский Суд, ЕСПЧ) счёл необходимым подчеркнуть, что «понятие разделения властей между политическими органами власти и судебной системой приобретает в его прецедентной практике всё большую значимость»³. При этом центральной (и в определённой степени сакральной) фигурой этой власти является судья — творец права, а не только автоматический применитель закона, фигура, имеющая не только институциональное, но и антропологическое измерение⁴. (При этом хотел бы высказать искреннюю благодарность Т. Г. Морщаковой, без колебаний включившей в учебный план магистратуры ВШЭ и мой спецкурс «Антропология судебной власти».)

Международные принципы, касающиеся независимости судей и их статуса в системе правосудия, отражены в ряде основополагающих документов, а именно:

— Всеобщая хартия судей (принята Международной ассоциацией судей 17 ноября 1999 года);

— Европейская хартия о статусе для судей и Пояснительный меморандум (Совет Европы, 8–10 июня 1998 года);

— Бангалорские принципы поведения судей (Гаага, 25–26 ноября 2002 года) и другие⁵.

Совершенно справедливо и то, что, как отмечали профессора Кембриджского университета Шимон Шитрид и Софи Тюренн, независимость и ответственность судьи — это две стороны одной медали⁶. Нередко своеобразной амальгамой этих характеристик судьи

выступает его беспристрастность. Именно на материале жалоб из так называемых «транзитных демократий», посткоммунистических стран, оттачивает ЕСПЧ свои критерии беспристрастности судей:

«Как правило, беспристрастность указывает на отсутствие предубежденности или предвзятости. В соответствии с устоявшейся прецедентной практикой Европейского Суда наличие беспристрастности для целей применения пункта 1 статьи 6 Конвенции должно устанавливаться согласно: (i) субъективному критерию, когда необходимо принимать во внимание личные убеждения и действия конкретного судьи, то есть был ли этот судья лично предубежден или предвзят в том или ином деле; и (ii) объективному критерию, то есть путём выяснения того, обеспечивал ли сам суд и, помимо прочих аспектов, его состав достаточные гарантии, позволяющие исключить любые правомерные сомнения в его беспристрастности»⁷ (курсив мой. — А. К.). При этом Суд отметил, что в своём понимании независимости и объективной беспристрастности судьи тесно связаны между собой; на кону стоит уверенность, которую должны вселять в людей суды в демократическом обществе...

Но Европейский Суд по правам человека вынужден был рассматривать и дела, в которых судьи — нередко высших судебных инстанций — были вынуждены обращаться в Страсбург за защитой своего права на независимость, на безопасность своего статуса: это, помимо уже упомянутого дела судьи Верховного Суда Украины А. Волкова, ещё и жалоба бывшего судьи Европейского Суда А. Бака (№ 20261/12 — на рассмотрении Большой Палаты), а также жалоба бывшего председателя Конституционного суда Македонии Т. Ивановского (*Ивановский против бывшей югославской республики Македонии*⁸), ставшего жертвой широкого толкования закона о люстрациях.

Говоря о современных международных стандартах собственно самого правосудия, причём правосудия справедливого, меньше

³ European Court of Human Rights (далее — ECtHR). *Oleksandr Volkov v. Ukraine*. Application no. 21722/11. Judgment of 9 January 2013. § 103.

⁴ См.: *Волков В. и др.* Российские судьи. Социологическое исследование профессии. М.: Норма, 2015.

⁵ См.: *Зейтун Х.* Международные принципы, касающиеся независимости и подотчётности судей, адвокатов и прокуроров / под ред. Ф. Андре-Гузман. Международная комиссия юристов. Женева, 2007. Вып. 1.

⁶ См.: *Shetreet Sh., Turenne S.* Judges on Trial. The Independence and Accountability of the English Judiciary. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. См. также: *Клеандров М. И.* Ответственность судьи. М.: Норма: Инфра-М, 2015.

⁷ ECtHR. *Oleksandr Volkov v. Ukraine*. § 104.

⁸ ECtHR. *Ivanovski v. the Former Yugoslav Republic of Macedonia*. Application no. 29908/11. Judgment of 21 January 2016.

всего хотелось бы пересказывать стандарты и принципы, прекрасно изложенные в коллективном труде, замысленном Тамарой Георгиевной Морщаковой и осуществлённым под её руководством несколько лет назад⁹. В нём достаточно детально и на конкретных примерах авторами (большинство которых — практикующие адвокаты или юристы Европейского Суда по правам человека) дано изложение того, что принято называть европейским стандартом правосудия. Кроме того, на сайте ЕСПЧ доступны два обширных руководства на русском языке: «Руководство по статье 6 Конвенции. Право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект)» и такое же «Руководство по уголовно правовому аспекту»¹⁰.

Тем не менее для более ясного представления обо всём этом круге проблем стоило бы привести текст статьи 6 Европейской Конвенции по правам человека:

Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних, или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

- a) быть незамедлительно и подробно уведомлённым на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
- c) защищать себя лично, или через посредство выбранного им самим защитника, или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;
- d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;
- e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Как видно из приведённого текста статьи 6 Конвенции, основные гарантии справедливого судебного разбирательства касаются уголовно-правового аспекта, в наибольшей степени затрагивающего права и свободы человека. Соответственно и в практике Суда существенно повышена планка требований к соблюдению судами процессуальных гарантий обвиняемых. Подчеркнём также, что эти гарантии не являются неким европейским эксклюзивом: их можно найти и в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года (статья 14), и в Американской конвенции о правах человека 1969 года (статья 8), и в Африканской хартии прав человека и народов 1981 года (статья 7), и в Арабской хартии прав человека 2004 года (статьи 13 и 16).

Учитывая заострённость проблематики конференции на судебной власти в современных условиях становления правовой государственности, обратим особое внимание на организацию и функционирование судебной власти на постсоветском пространстве — так, как это вытекает из постановлений Европейского Суда по правам человека.

Одной из системных проблем правосудия государств постсоветского пространства была и остаётся проблема неисполнения судебных решений. Уже первое российское дело, по которому ЕСПЧ вынес постановление,

⁹ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / под ред. Т. Г. Морщаковой. М. : Мысль, 2012.

¹⁰ URL: http://echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_Rus.pdf; <http://echr.coe.int/Case-law/Art6/Russian> (дата обращения: 22.06.2016).

было дело *Бурдов против России*¹¹, касающееся невыплаты «чернобыльских» пособий во исполнение судебных решений. Многие судьи недоумевали: почему Европейский Суд по правам человека нашёл в этом деле нарушение статьи 6, ведь сама процедура рассмотрения дела на национальном уровне прошла без нарушений? Разъяснение дал, помимо Европейского Суда, и Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»: «Сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле пункта 1 статьи 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта» (пункт 12-3 Постановления).

Через 7 лет ввиду отсутствия прогресса в исполнении судебных решений Суд применил процедуру вынесения «пилотного постановления» в деле *Бурдов-2*, заключив, что «не существовало никакого эффективного внутреннего средства правовой защиты, превентивного или компенсаторного, которое предусматривало бы адекватное и достаточное возмещение в случае... длительного неисполнения судебных решений...»¹². Аналогичные «пилотные постановления» были вынесены в отношении Молдовы (*Олару и другие против Молдовы*¹³) и Украины (*Юрий Николаевич Иванов против Украины*¹⁴). Попутно Суд не раз выносил постановления по поводу бездействия судебных приставов (*Кунашко против России*¹⁵), а также о «двойном нарушении» Конвенции: длительного неисполнения судебного решения и последующей его отмены надзорной инстанцией. Под каток надзора попали и дела пенсионеров, и многолетние ожидания держателей чеков «Урожай», и военнослужащие, участвовавшие в

военных действиях, а также инвалиды, претендовавшие на квартиры.

Вообще, надзор предстаёт в Европейском Суде по правам человека как главная загадка российского правосудия. Суд перебрал в своих постановлениях все четыре разновидности российского надзора в гражданской процедуре, начиная с 1964 года. Наконец, в решении по делу *Абрамян и Якубовские против России*¹⁶ он признал новую повторную кассацию эффективным средством правовой защиты, хотя и оговорился, что его дальнейшая позиция будет зависеть от практики её применения и соблюдения процессуальных гарантий.

Год спустя после принятия решения по делу *Абрамяна и Якубовских* ЕСПЧ занял более жёсткую позицию по поводу производства по уголовным делам в суде кассационной инстанции. В решении от 12 мая 2016 года по делу *Кашлан против России*¹⁷ он отметил, что изменённый Федеральным законом № 518-ФЗ (принят Государственной Думой 19 декабря 2014 года, вступил в силу с 1 января 2015 года) порядок кассационного производства, когда было снято (установленное Федеральным законом № 433-ФЗ с 1 января 2013 года) ограничение одним годом срока на подачу кассационной жалобы, является возвратом к прежним традициям надзорного производства и отступлением от принципа правовой определённости.

Соблюдение принципа правовой определённости и беспристрастности суда первой инстанции было поставлено под сомнение в постановлении ЕСПЧ по делу *Навальный и Офицеров против России*¹⁸ по поводу известного «дела Кировлеса», и Европейский Суд пришёл к заключению:

«Суд установил, что в результате выделения уголовного дела против соучастника хищения, обвинённого в сговоре с заявителями, и его осуждения в порядке особого производства заявители были лишены существенных гарантий их права на справедливое судебное разбирательство. В частности, в обвинительном приговоре в отношении этого лица были допущены формулировки, не оставляю-

¹¹ ECtHR. *Burdov v. Russia*. Application no. 59498/00. Judgment of 7 May 2002.

¹² ECtHR. *Burdov v. Russia (2)*. Application no. 33509/04. Judgment of 15 January 2009. § 117.

¹³ ECtHR. *Olaru and Others v. Moldova*. Applications nos. 476/07; 22539/05; 17911/08; 13136/07. Judgment of 28 July 2005.

¹⁴ ECtHR. *Yuriy Nikolayevich Ivanov v. Ukraine*. Application no. 40450/04. Judgment of 15 October 2009.

¹⁵ ECtHR. *Kunashko v. Russia*. Application no. 36337/03. Judgment of 17 December 2009.

¹⁶ ECtHR. *Abramyan and Yakubovskiy v. Russia*. Application nos. 38951/13; 59611/13. Decision of 12 May 2005.

¹⁷ ECtHR. *Kashlan v. Russia*. Application no. 60189/15. Decision of 12 May 2016.

¹⁸ ECtHR. *Navalnyy and Ofitserov v. Russia*. Application nos. 46632/13; 28671/14. Judgment of 23 February 2016.

щие сомнений в том, что заявители являлись соучастниками данного преступления. Кроме того, российские суды признали заявителей виновными в преступлении, состоявшем в совершении действий, неотличимых от законной предпринимательской деятельности; иными словами, *было допущено произвольное толкование закона в нарушение прав обвиняемых*» (курсив мой. — А. К.).

На фоне этих вставших в полный рост системных проблем эпизодическими предстают проблемы невызова сторон в судебное заседание (*Прошкин против России*¹⁹, *Колеговы против России*²⁰, *Борисов против России*²¹, *Микрюков и другие против России*²² и другие), недостаточная мотивированность проведения закрытых судебных заседаний (*Храброва против России*²³, *Пичугин против России*²⁴). И по-прежнему идут жалобы на невызов ключевых свидетелей (*Дамир Сибгатуллин против России*²⁵), на вынесение приговора исключительно на основании доказательств, полученных в ходе контрольной закупки наркотиков (см. постановление *Веселов и другие против России*²⁶, в котором Суд уже «нацелился» на системную проблему), на отказы в удовлетворении ходатайств защиты. Уместно в связи с этим процитировать высказывание, возможно резкое (наболело!), вице-президента Федеральной палаты адвокатов Юрия Пилипенко: «...contestательность в уголовном производстве в Российской Федерации умерла, не приходя в сознание. <...> ...Более 90% ходатайств защиты не удовлетворяется...» (интервью сайту *Pravo.ru* от 31 декабря 2012 года²⁷). Участились жалобы по поводу невозможности отбы-

вающих наказание заключённых участвовать в процессах по своим гражданским искам (*Карпенко против России*²⁸, *Борткевич против России*²⁹). Время от времени даёт о себе знать и давняя проблема обеспечения процессуальных гарантий в ходе проведения «телеконференций» (*Сахновский против России*³⁰).

Позвольте завершить этот по необходимости краткий анализ мыслью, высказанной Т. Г. Морщаковой в её предисловии к упомянутой работе «Стандарты справедливого правосудия»: «Стандарты справедливого правосудия являются необходимой составной частью идеологии прав человека, которая в современном демократическом обществе не может не определять его основные нравственные, философские, социальные, политические и правовые ценности. Известная триада составляющих правового государства: подчинение государства праву, признание личности, её прав и свобод высшей ценностью и независимая судебная власть — также с очевидностью исходит из неразрывной связи прав человека и правосудия»³¹.

Библиографическое описание:

Ковлер А. Международные принципы независимой судебной власти: К проблеме исследования стандартов справедливого правосудия в свете судебной независимости // *Международное правосудие*. 2016. № 2 (18). С. 119–124.

International principles of the independent judiciary

An outline to study of fair trial standards in the context of judicial independence

Anatoly Kovler

Doctor of Science in Law, Law Professor at Lomonosov Moscow State University and at the National Research University – Higher School of Economics. Judge of the European Court of Human Rights (1999–2012) (e-mail: anatoliy@kovler.ru).

¹⁹ ECtHR. *Proshkin v. Russia*. Application no. 28869/03. Judgment of 7 February 2012.

²⁰ ECtHR. *Kolegovy v. Russia*. Application no. 15226/05. Judgment of 1 March 2012.

²¹ ECtHR. *Borisov v. Russia*. Application no. 12543/09. Judgment of 13 March 2012.

²² ECtHR. *Mikryukov and Others v. Russia*. Application nos. 34841/06; 59954/09; 746/10; 1096/10; 1162/10; 1898/10. Judgment of 31 July 2012.

²³ ECtHR. *Khrabrova v. Russia*. Application no. 18498/04. Judgment of 2 October 2012.

²⁴ ECtHR. *Pichugin v. Russia*. Application no. 38623/03. Judgment of 23 October 2012.

²⁵ ECtHR. *Damir Sibgatullin v. Russia*. Application no. 1413/05. Judgment of 24 April 2012.

²⁶ ECtHR. *Veselov and Others v. Russia*. Application nos. 23200/10; 24009/07; 556/10. Judgment of 2 October 2012.

²⁷ URL: <http://pravo.ru/review/view/71011/> (дата обращения: 22.06.2016).

²⁸ ECtHR. *Karpenko v. Russia*. Application no. 5605/04. Judgment of 13 March 2012.

²⁹ ECtHR. *Bortkevich v. Russia*. Application no. 27359/05. Judgment of 2 October 2012.

³⁰ ECtHR. *Sakhnovskiy v. Russia* [GC]. Application no. 21272/03. Judgment of 5 February 2009.

³¹ Стандарты справедливого правосудия/ под ред. Т. Г. Морщаковой. С. 11.

Abstract

International principles of the judiciary were not born, as many people believe nowadays, in the postwar period. They are a product of a long development of the human civilization, and relevant judicial institutions were rooted deep in the Biblical era. The modern incarnation of these institutions and principles, on which they dwell, are now enshrined in the Universal Declaration of Human Rights of 1948, in the European and other regional human rights conventions, as well as in a number of other documents adopted by the global and national judicial communities. Justice standards are closely linked with the right of a citizen to a fair trial, as well as with other human rights, and to oppose those forms of judicial “technology”, which ignore or even disregard procedural safeguards (e. g. due process of law) and which often negate the very administration of justice and strongly challenge the independence of judges. The author pays special attention to the organization and functioning of the judiciary and courts in the post-communist Russia and other post-Soviet countries in the times of transition to rule of law – and considers these examples and issues through the prism of the judgments of the European Court of Human Rights. The practice of the European Court of Human Rights in its efforts to restore and support the suppressed and violated right to a fair trial, as it appears evident from the examples discussed by the author, clearly demonstrates the scope and character of all actual, acute and urgent problems.

Keywords

independence of the judiciary; independence of the judge; fair trial standards; administration of justice; The European Court of Human Rights.

Citation

Kovler A. (2016) Mezhdunarodnye printsipy nezavisimoy sudebnoy vlasti: K probleme issledovaniya standartov spravedlivogo pravosudiya v kontekste sudeyskoy nezavisimosti [International principles of the independent judiciary. An outline to study of fair trial standards in the context of judicial independence]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 2, pp. 119–124. (In Russian).

References

- Barenboym P.D. (1997) *Pervaya Konstitutsiya mira. Bibleyskie korni nezavisimosti suda* [The first world constitution. Biblical roots of judicial independence], Moscow: Belye Al'vy.
- Berzhel' Zh.-L. (2000) *Obshchaya teoriya prava: per. s frants.* [General theory of law], Moscow: Izdatel'skiy dom NOTA BENE.
- Guseynov A. A., Rashkovskiy E. B. (eds.) (2012) *Filosofiya prava Pyatiknizhiya* [The Pentateuch philosophy of law], Moscow: LUM.
- Zeytun H. (2007) *Mezhdunarodnye printsipy, kasayushchiesya nezavisimosti i podotchetnosti sudey, advokatorov i prokurorov* [International principles of the independence and accountability of judges, lawyers and prosecutors], F. Andre-Guzman (ed.), *Mezhdunarodnaya komissiya yuristov*. Zheneva, vypusk 1.
- Kleandrov M. I. (2015) *Otvetstvennost' sud'i* [The responsibility of the judge], Moscow: Norma, Infra-M.
- Martyshkin V. N. (2014) Bibleyskie nachala sudeyskoy etiki [Biblical roots of Judicial Ethics]. *Sud'ya*, no. 10, pp. 56–59.
- Morshchakova T. G. (2012) *Standarty spravedlivogo pravosudiya (mezhdunarodnye i natsional'nye praktiki)* [Fair trial standards (international and national practice)], Moscow: Mysl'.
- Shetreet Sh., Turenne S. (2013) *Judges on Trial. The Independence and Accountability of the English Judiciary*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Tkachenko A. A., Kharabet K. V. (eds.) (2009) *Khristianskoe uchenie o prestuplenii i nakazanii* [The Christian doctrine of the crime and punishment], Moscow: Norma.
- Volkov V. (2015) *Rossiyskie sud'i: Sotsiologicheskoe issledovanie professii* [Russian judges: Sociological research], Moscow: Norma.
- Yaroslavtsev V. G. (2007) *Nravstvennoe pravosudie i pravotvorchestvo* [Moral justice and law-making], Moscow: ZAO Yustitsinform.